

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ РУСИ

*Александр Харитонов
Владивосток, Россия*

Вопрос о возможности существования в средние века Причерноморской Руси время от времени поднимается в исторической науке. Мнения по этому поводу среди историков сильно расходятся. Но где должна была бы быть эта Русь с точки зрения географической науки средневековья? Автор попытается ответить на этот вопрос с привлечением европейских и восточных географических источников.

***Ключевые слова:* Древняя Русь, Черное море, Балтийское море, Киев, Новгород**

О существовании помимо Киевской еще и Причерноморской Руси давно идет дискуссия в исторической науке. Мнения историков по данному поводу диаметрально противоположны: от признания ее существования наряду с Русью Киевской до полного отказа от обсуждения самой возможности упоминания ее в исторических документах.

При этом где-то на задворках исторической науки остается историческая география Древней Руси с точки зрения географической науки средневековья. И это отнюдь не случайно! Ведь уже В.П. Максаковский [7] заметил, что историческая география в исторической науке является не более чем вспомогательной исторической дисциплиной наряду с эпиграфикой и нумизматикой. Это коренным образом противоречит географической науке, представители которой начинают все активнее продвигать географический подход к исторической географии как пограничной науке на стыке истории и географии.

Строго говоря, с точки зрения географии отрицать существование русских княжеств в Причерноморье странно. В конце концов, на его берегах на исторических картах историками официально рисуется Тмутараканское княжение. Правда, считается, что оно до обретения самостоятельности было подвластным первоначально именно Киевской Руси. Да и время возникновения самого княжества также вызывает дискуссии.

Обычно появление его на карте относят к походам на Кавказ и Хазарию Святослава, но не все с этим согласны и попытки удлинить историю княжества имеются, хотя обычно всерьез не воспринимаются.

Между тем, с точки зрения географии средневековья Киевской Руси с территорией от современной столицы Украины до Великого Новгорода не должно было существовать. Иначе как объяснить слова историка Е.С. Галкиной [2], что арабская география считала пространство к северу от реки Дон «незаселенными пустынями севера», как и их античные коллеги?

Напомню, кстати, что античная география отказала человечеству в заселении самых северных (по причине холода) и экваториальных территорий земного шара (по причине невероятной жары). Однако арабская география все же поправила античную науку, установив обитаемость земель жаркого пояса нашей планеты.

Вот только сама Е.С. Галкина нарушила ею же сообщенные сведения, отправив арабского путешественника ибн Фадлана на Среднюю Волгу, как и ее коллеги. Не в этом ли и есть основная причина, что ей не удалось составить непротиворечивую географию Древней Руси по арабским источникам?

Да и сами арабские источники по истории Древней Руси оказались в каком-то странном положении у историков. Их этнографические сведения считаются одними из самых надежных, тогда как географические, напротив, отрицаются напрочь. Между сведениями восточных и норманнских географических источников вообще по исторической литературе нет никакой видимой связи.

А ведь именно арабские географы учили европейцев знаниям античной географии и своей собственной в «темные века» европейской науки, которая едва не погибла в условиях давления со стороны клерикализма. И арабский ученый Идриси начертал карту мира норманнскому властелину, а не норманны снабдили его своей готовой картой.

Мы впервые обнаружили возможность состыковать данные географии норманнов с арабскими источниками на примере топонимов Хольмгард в скандинавской и «остров русов» в восточной литературе. Для этого оказалось достаточно перевести топоним Хольмгард так, как принято при некоторых переводах иноязычных географических названий в разных языках. Ведь достаточно знать, что «хольм» - остров, а Гарды считаются скандинавским названием Руси, и перед нами вместо Хольмгарда возникает тот самый «остров русов», который безуспешно ищут историки уже более столетия. А если в скандинавский топоним Острогард для той же Руси вставить выпавшую «в» после «остро-», то опять перед нами «остров русов» (ср. остроготы от «остров готов», известный также античной географии как остров тирагетов в низовьях Днестра).

Неужели это было сложно заметить? Сложно – ведь переводчики применяют при переводе обычно только один общепринятый сегодня способ перевода скандинавских топонимов, забывая обо всех остальных и возможностях существования иных особых способов транскрипции названий в древности и в средние века. А к исторической географии по времени на практике географы допускаются не ранее эпохи Великих географических открытий.

А ведь если принять возможность существования Причерноморской Руси, то возможно решить и проблему трех ее центров в арабской географии. Пока историки сошлись во мнении, что Куява есть современная столица Украины, а по поводу Славии и Арты (Арса) единого мнения у них нет. Но если Славию, как принято в европейской науке того времени, искать на месте Дунайской Булгарии со столицей Преслав, а Арту приравнять Гарды – Орда, то проблема решается, хотя и не совсем так, как хотелось бы историкам [9].

Однако Орду при этом придется перенести на Северный Кавказ из украинских степей, т.е. туда, где существовали условия для круглогодичного выпаса скота. Туда же придется переместить и ... Киев. Ведь столица Украины отнюдь не причерноморский город! Да и расположена она существенно севернее устья реки Дон – северной границы

арабской географии Руси. Конечно, при этом сломается вся историческая география Древней Руси, но она и так полна противоречий.

В частности араб ал - Хабеки [3] утверждал, что Варяжское море есть ... Меотида античности, т.е. Азовское море. Нечто подобное заметил и историк А.Г. Кузьмин, анализируя упоминания Балтийского моря в европейской географии, но не стал заострять на этом внимание, т.к. считал варягов жителями южнобалтийского побережья. Но если в Крыму известен топоним Варанголимен (Варяжский залив), то почему бы ему и не быть Азовским морем в подтверждение мнения арабского географа?

А одна из русских летописей Литвы вообще относит территорию киевских княжат к пространству между Черным и Каспийским морем, что отмечено и в популярной литературе [4]. Все это не только странно, но вполне вписывается в нашу концепцию, что Киевская Русь и есть Русь Причерноморская и иной в раннем средневековье и быть не могла, что бы там не говорили и не писали геополитики, считающие, что географию можно повернуть, как им будет угодно.

Есть нарекания и по поводу расположения реки Данаприс (почему не Борисфен, как в античной географии?) у Константина Багрянородного [5]. Ведь некоторые летописи приписывают Днепру 3 устья. Это дало повод историкам А.Л. Никитину и С.Э. Цветкову попытаться перенести «Днепр» в низовья Дуная.

На наш географический взгляд перенос этот не соответствует географической действительности. Ведь античная география знает от 5 до 7 устьев Дуная. А вот три могло быть у реки Кубань. Ее, вопреки мнению современных классиков исторической науки, Идриси считал Русской рекой. Мы разделяем его мнение. Тогда получается, что «мать городов русских» (почему все же не отец?) стоял где-то на территории Краснодарского края на современной Кубани, именуемой в средние века Данаприсом. Если учесть, что Кубань насчитывает порядка 200 (!) имен в своей истории на разных языках, то это не кажется нам невероятным.

– Но где же норманны в русской истории? – спросят нас историки. Там, где отводят им место сами норманны – в Азии и нижней (т.е. ближней) Скифии. Для этого достаточно перевести этноним норманны (северные люди) на русский язык. Получится ... северяне. Они как раз и жили по летописям на притоках реки Дон – границе Европы и Азии и на нижнем Дунае.

Если учесть их выдающуюся роль в деле образования Дунайской Булгарии (части Руси также по географическим сочинениям [8]), то все признаки совпадения с исследованиями историков на эту тему имеются, пусть и в несколько другой плоскости. Их соседями явятся нам варанги-варяги по берегам Азовского моря. Возможно, это известные в истории средневековья византийцам «ложные авары». По их имени могла называться некоторое время Варданом опять же Кубань. Напомню, что в современном русском языке практически все слова, которые начинаются на «а» заимствованы, а сами авары именовались в летописи обрами.

Каковы же общие черты географии Причерноморья в раннее средневековье по нашим представлениям? Арабы считают ее Русью. Вот только не совсем ясно с положением Крыма – арабская география его практически не знает. Украинские территории этой географии известны еще хуже античности. Оно и понятно – после нашествия варваров в ходе Великого переселения народов римлян вытеснили с побережья Черного моря на юг.

Прежние знания понемногу теряются, а новых почти не поступает. Вот и возникают в географической литературе всякого рода реки Укрух. Историки посчитали ее одним из устьев Кубани (других рек «укрух» ведь нет). Надеюсь, понятно, как перевели выражение «вокруг» с возможного диалектного «укруг», т.е. «около», местные переводчики? Это, пожалуй, лишнее свидетельство наличия русского населения в Прикубанье в раннее средневековье.

А вот историческая география академической Киевской Руси есть всего лишь геополитическая выдумка, устраивавшая и норманизм и антинорманизм. Одним лестно

было иметь своими предками такую громадную державу, другим – лестно управлять ею руками своих предков. Ведь даже приличные карты на эту территорию появляются в Европе ближе к середине 16 века (Скандинавии, кстати, только в 1427 г., по другим данным в 1424 г.) [см. 1].

А ведь если норманны – выходцы с Руси и одни из предков не только современных россиян, но и германских народов, то вопрос о названиях порогов реки Данаприс у императора Константина придется переводить в иное русло. Ведь пороги есть и у Кубани. Да и считать язык древних русов чисто германским или славянским становится затруднительным при этом.

А вот возможные аналогии имен порогов с осетинским языком становятся более понятными. Ведь и персонаж германской мифологии Локи близок к антигерою нартских сказаний, что издавна отмечают литературоведы. Наши северные былины также демонстрируют явное знание современных южнорусских географических реалий. Впрочем, перенос южных топонимов на север и в обратном направлении, как показали исследования В.А. Курбатова [6], обычное явление в топонимике. Из этого и следует исходить, проводя сегодня историко-географические исследования. Тогда и Хольмгард – Новгород придется искать где-то на Кубани как «остров русов» или даже вблизи ее Ладожской пристани.

Кстати, даже скандинавское название (Альдейгья), которое обычно приписывают современной Ладоге, уж больно похоже на ... Адыгея. Вот и не так давно в интернете промелькнули сообщения, что белорусский автор С. Даниленко предположил существование Асгарда скандинавской мифологии на месте Семибратнего городища на левом берегу Кубани. Все это придает любопытное направление и нашим скромным исследованиям.

1. Багров Л. История картографии. М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. 320 с.
2. Галкина Е.С. Тайны Русского каганата. М.: Вече, 2002. 430 с.
3. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 264 с.
4. Кожедуб А.К. Иная Русь. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2009. 304 с.
5. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991. 496 с.
6. Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
7. Максаковский В.П. Историческая география мира. М.: Экопрос, 1997. 584 с.
8. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Исторические записки. М., 1952. Т.40. С.214-259.
9. Харитонов А.М. Об образовательно-мировоззренческом статусе географических исследований в современной исторической науке (взгляд географа) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Том 3 (69). №3. Ч.2. С. 197-207.